

Современный любовный роман

РАЗВОД

Его бывшая жена

АСЯ ПЕТРОВА

Ася Петрова

Развод. Его бывшая жена

«Литнет»

2024

Петрова А.

Развод. Его бывшая жена / А. Петрова — «Литнет», 2024

— Лер, моя бывшая жена. Она вернулась. Ну да, для утренней шутки, это совершенно не смешно. И я об этом тут же говорю мужу. — Я не шучу, она вышла на связь несколько дней назад. Его голос хрипит. Нет... Я бы даже сказала, что дрожит. Я все еще ничего не понимаю. Его бывшая жена пропала без вести семь лет назад. Она просто ушла из дома и не вернулась. Оставила мужа и маленькую дочь. — И что теперь будет? — Лер, — Максим подходит ближе, берет меня за руку. Прикладывает тыльную сторону к своим губам, прижимаясь, — Я понимаю, что тебя это шокирует. Но Lolita в беде, ей негде жить. Я подумал, что ей будет комфортно с людьми, которых она знает. О господи... — Ты предложил ей пожить у нас? — вырываю свою руку, не веря в происходящее, — В нашем доме, Максим? Тут же Есения. — Да, Lolita изъявила желание увидеться с дочерью. Я не имею права отказать ей. НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ
♥#ХЭ быть!

Содержание

Глава 1.	5
Визуализация. Главная героиня	7
Визуализация. Главный герой	8
Глава 2.	9
Визуализация. Бывшая жена	11
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Визуализация. Дочь	17
Глава 5.	18
Глава 6.	20
Глава 7.	22
Глава 8.	24
Глава 9.	26
Глава 10.	29
Глава 11.	32
Глава 12.	34
Глава 13. Максим	36
Глава 14.	38
Глава 15.	41
Глава 16. Максим. Часть 1	43
Глава 16. Максим. Часть 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1.

— Лер, отвлекись, пожалуйста, нужно серьезно поговорить, — Максим заходит в спальню, ловлю его взгляд через зеркало.

Подхватываю подушечкой пальца густой дневной крем из баночки, нанося его точками на лицо.

Максим очень серьезный и хмурый. Его что-то сильно беспокоит, и я это вижу.

Поворачиваюсь к нему, похлопывающими движениями втирая крем в лицо.

— Что случилось?

— Лолита вернулась.

Не сразу понимаю, кто такая Лолита. И куда она вернулась.

Приподнимаю брови, совершенно не улавливая суть разговора.

— Лер, моя бывшая жена. Она вернулась.

Ну да, для утренней шутки, это совершенно не смешно. И я об этом тут же говорю мужу.

— Я не шучу, — он хватается за голову, ерошит свои каштановые волосы. Прячет взгляд от меня, словно принял какое-то решение, но сказать мне боится, — Она вышла на связь несколько дней назад.

Его голос хрипит. Нет... Я бы даже сказала, что дрожит.

Его фразы не дают мне никакого объяснения. Я все еще ничего не понимаю. Его бывшая жена пропала без вести семь лет назад. Она просто ушла из дома и не вернулась. Оставила мужа и маленькую дочь.

А сейчас вернулась. И что это значит?

Внутри тут же разливается тревога, я переживаю, что женщина захочет увидеться с Есенией. Конечно, она имеет право... Но я люблю ее как свою родную дочь, она меня называет мамой.

И я не хочу, да, вот так эгоистично не хочу, чтобы между мной и дочерью кто-то вставал.

Даже ее родная мать.

— И что теперь будет?

— Лер, — Максим подходит ближе, берет меня за руку. Прикладывает тыльную сторону к своим губам, прижимаясь, — Я понимаю, что тебя это шокирует. Но Лолита в беде, ей негде жить. Я подумал, что ей будет комфортно с людьми, которых она знает.

О господи...

— Ты предложил ей пожить у нас? — вырываю свою руку, не веря в происходящее, — В нашем доме, Максим? Тут же Есения.

— Да, Лолита изъявила желание увидеться с дочерью. Я не имею права отказать ей.

Абсурд.

Моя голова сейчас лопнет от количества неприятной информации. Я знаю, что Максим любит меня, но его развод был вынужденным. Просто потому что его бывшая жена пропала. Она не давала о себе знать семь лет. Он понимал, что Есении нужна мама, мы встретились в самый тяжелый момент для него, когда он оплакивал свою любовь.

А теперь эта любовь хочет прийти в наш дом, поселиться тут и увидеться с дочерью.

— Я против.

Говорю четко. Мне все равно, как это выглядит. Пусть я буду стервой в его глазах.

Но я не готова пустить в свой дом женщину, с которой его когда-то связывали глубокие и сильные чувства.

— Лер, я принял уже решение. Так будет правильно.

— Нет, — взвизгиваю, прикладывая ладони к ушам. Не хочу слушать этот бред, — Это совершенно неправильно.

— Она не мешает нашему семейному укладу, Лер. Ей просто нужна помощь, она мать моей дочери, она не чужой человек. Я не могу просто взять и бросить ее в беде.

— Сними ей отдельную квартиру. Зачем селить у нас? Мы что, гостиница?

— Ей нужна моральная поддержка помимо материальной. Одной ей будет тяжело, сейчас у Лолиты нестабильное эмоциональное состояние. Я прошу тебя быть мудрой, просто нужно ей помочь.

— Я не хочу быть мудрой, я не хочу видеть эту женщину в нашем доме.

Выбегаю из спальни, потому что там мне становится нестерпимо душно.

Каждое его слово выбивает из груди воздух. Мне неприятно слушать эту чушь.

Я не верю, что он вообще решил завести этот разговор в таком ключе.

Ступни касаются холодного кафеля,правляю полы халата плотнее, потому что меня бьет дрожь.

Бегу в ванную комнату, пролетая поворот в коридор. Хватаюсь за ручку двери, а потом столбенею. Протираю глаза, делая два шага назад, чтобы вновь оказаться в проеме.

Видю у входной двери ее.

Его бывшую жену.

— Здравствуйте, — она кивает мне, — Вы должно быть Валерия?

Пожалуйста, поставьте ## и добавьте книгу в библиотеку, если вас заинтересовала история. Это поможет ее продвижению, а мне даст мотивацию писать еще больше.

Визуализация. Главная героиня

Всем привет!

Очень рада вас видеть в новой непростой истории, где героям придется бороться за свое счастье.

А вот получится ли его удержать... Посмотрим.

Главная героиня, Валерия Аксенова.

32 года.

У Леры свой небольшой цветочный магазин, она с детства увлекалась флористикой и открыла свой маленький бизнес самостоятельно.

К ней в магазин ходил ее нынешний муж Максим, там они и познакомились.

Лера воспитывает вместе с Максимом его дочь Есению от первого брака.

Листайте дальше, там красивый мужик...

Визуализация. Главный герой

Теперь познакомимся с главным героем.

Максим Аксенов, 37 лет.

Банковский работник, вел самых крупных клиентов банка, в котором проработал 10 лет. Два года назад понял, что хочет двигаться самостоятельно. Создал акционерное общество, возвращает свой первый бизнес с нуля. Не все идет гладко, но Максим упертый и не из тех, кто пасует перед трудностями.

Ранее был в браке с Лолитой. Бывшая жена пропала без вести семь лет назад, оставив его и пятилетнюю дочь.

Максим страдал, но в определенный момент понял, что нужно двигаться дальше, а Есенин нужна мать.

Глава 2.

— Куда ты убежала?

Максим догоняет меня, тормозит резко. Бегло пробегаются взглядом сначала по мне, а потом по своей бывшей жене.

— Простите, я наверно не вовремя. Макс, — боже, как легко и ласково звучит имя моего мужа на ее устах. Мне кости ломит от того, как она смотрит на него, совершенно не стесняясь меня, — Давай потом.

— Лол, — мат в рифму так и вертится на моих губах, но я же воспитанная женщина, сдерживаюсь. Хотя еще пару вот таких фраз между ними, и вся моя интеллигентность и воспитанность даст сбой.

Я прямо чувствую, что готова крушить и ломать.

— Лолита, вы простите моего мужа, — намеренно подчеркиваю принадлежность мужчины, — Но прежде чем наобещать вам что-то, он забыл обсудить этот вопрос со мной. Так что я думаю вам лучше уйти.

Она явно не ожидала, что я заговорю с ней именно так.

Но, черт возьми, а чего она ждала? Что я приму ее в свой дом как родную?

Может мне еще место ей уступить в постели рядом.. А что? Всем удобно будет. Кровать то у нас вместительная, два с половиной метра. Мы даже с Максом не всегда ночью на ней пересекаемся, а тут плотненько ляжем.

От своего внутреннего сарказма меня начинает мутить.

Это точно какой-то кошмар. И не может быть реальностью.

Интересно, он хоть поинтересовался у нее, где она была все эти семь лет?

Или сразу к нам в дом потащил, а там уже по делу решил разобраться.

Поворачиваю голову в сторону мужа... Он красивый, но не это меня в нем привлекло. Он просто относился ко мне не как к обычной симпатичной девушке, а как к личности.

Наши отношения завязались не на страсти между нами, а на открытом и честном диалоге. Нам просто нравилось проводить время друг с другом, много гулять и разговаривать.

— Валерия, — женщина улыбается, убирая свой рыжий локон роскошных волос за ухо, — Я ни в коем случае не хотела с вами портить отношения. Вы ничего плохого не подумайте, я Максиму сразу сказала, что идея не очень.

Не знаю почему, но не смотря на то, что она ведет себя крайне деликатно и вежливо, ее голос до жути меня раздражает.

Не верю я ей.

Вот нутром чувствую, что есть подвох. И как бы елейно она сейчас не щебатала, я сканирую ее, находя в глазах лукавый блеск и некую игру.

Это мужики не замечают таких мелочей. Для них все однобоко. Либо человек плохой, либо хороший. Черно-белое восприятие мира.

А мы женщины... Видим оттенки и полутона.

И я прекрасно замечаю, что ей нравится то, что между мной и мужем разлад. Она на это и рассчитывала.

— Да, это плохая идея.

— Лер, — Максим хватается меня за руку, — Лолита тебе ничего не сделала. Зачем ты грубишь?

— Хватит делать из меня виноватую, — шиплю на него, — Это ты привел свою бывшую в наш дом! Ты вообще подумал о том, каково будет мне? Или ты решил, что я спокойно съем это и с улыбкой разрешу ей здесь остаться? Макс! Ты в себе?

— Не кричи, — он прикрывает глаза, растирая виски, — Ты ведешь себя некрасиво.

— Некрасиво? То есть это я себя некрасиво веду?

— Да, ты. Лолита ничего плохого не сделала тебе.

Как попугай повторяет одно и то же.

Ну, конечно... Когда я тут как истеричка себя веду, то его бывша сейчас в самом выгодном свете. Не при делах.

Как бедная родственница трется у входа, да глазки прячет.

Актриса!

Ну я же вижу, что упивается она нашим разладом.

Мне нужно успокоиться, пока она уже себя на пьедестал не поставила.

Лера... Просто дыши. Тебя просили быть мудрой, окей.

— Лолита, я прошу вас уйти. Нам с мужем нужно наедине обсудить сложившуюся ситуацию.

Мой голос с истеричного возвращается к обычному. Я должна держать себя в руках.

— Конечно, — улыбается, — А дочка на месте? Я бы хотела сначала с ней увидеться.

Ну наглость... Второе счастье.

— Не думаю, что это хорошая идея. Во-первых, ребенка нужно подготовить, а во-вторых Есения у бабушки. У моей матери.

Да, дорогая Лолита, я стала для твоей дочери матерью, а моя мать стала для девочки бабушкой.

— Ох, как жаль, — она опечаленно опускает руки, — Ну что ж. Тогда мы с Максимом встречу с дочерью обсудим позже.

Она намеренно выделяет их двоих, словно я вообще не имею права участвовать в подобных обсуждениях.

Ну и правда... Кто я такая? Так... Проходная девка, которая пять лет воспитывала ее ребенка, как своего.

Есения для меня не просто чужая дочь, она моя. До мозга костей. И плевать мне, что ее мамашка объявилась.

За мужика я бороться не стану, но за ребенка глотки перегрызу.

— Лер, сбавь обороты!

Максим наконец дает о себе знать.

Снова собираюсь вывалить порцию злости и гнева, пока эта наглая рыжуха вклинивается со своим тупым вопросом.

— Макс, отвезешь меня?

Визуализация. Бывшая жена

Ну что ж... Пришло время познакомиться с бывшей женой Максима. С рыжей роковой, которая пытается влезть в семью.

Лолита Аксенова, 35 лет.

Работала моделью до рождения дочери. Потом пришлось карьеру бросить, заняться ребенком. Первая любовь Максима, они вместе были со школы.

Он никогда не смотрел на других девушек, считая Лолиту идеалом. После ее исчезновения собирал себя по кусочкам.

Чем девушка занимается сейчас и что с ней было все эти семь лет узнаем чуть позже...

Глава 3.

— Я вызову такси, Лол!

Мне кажется слышно, как я выпускаю сквозь стиснутые зубы воздух.

Если бы он сейчас согласился, повелся бы на эту дешевую уловку и повез бы ее...

Господи, клянусь, я была на грани, чтобы сорваться и впервые в жизни вытолкать человека из дома. Но ее хитрые глаза, которые замечаю только я, жутко раздражают.

У меня руки трясутся, чтобы не врезать той, кто посмела так бесцеремонно задать такой вопрос.

Реально думала, что он сорвется и поедет? Да, она на это рассчитывала.

Благо у Максима не совсем с головой беда, еще есть остатки разума.

— Ок. Я могу его хотя бы дождаться здесь?

— Конечно, — он устал.

Это слышно по его голосу, по его мимике. Мне кажется, он даже за это утро постарел, а может я просто смотрю на него иначе.

Внутри то что-то надломилось...

Не могу соврать, если скажу, что не думала о подобной ситуации. И прокручивала я ее в голове на протяжении долгого времени. Представляла, что эта женщина может когда-то вернуться.

Только вот в моих мыслях муж вел себя иначе. Да, я так отчаянно и эгоистично мечтала, чтобы он ее даже на порог дома не пустил.

А он не то, что пустил... Жить у нас предложил!

Баран! Осел! Олень!

Ненавижу и люблю. Это самое страшное, что может испытать женщина. И без него тошно, хоть на стену лезь и волком вой, но и идеал в моей голове разрушился.

Ну все же было хорошо... Почему ты так поступил, Максим? Или первая любовь не проходит?

Было ли мне вообще место в твоём сердце? Теперь и не знаю, любил ли.

И больно так, что горло немеет. Говорить не могу, а дышать даже не пробую.

Убегаю в ванную, куда и направлялась, опускаю ладони под ледяную воду. Брызги в лицо, красные пятна на шее не сходят. Они всегда появляются, когда я очень сильно нервничаю.

А сейчас мне кажется они бордовые. Яркие. Кричат мне о том, что организм в жутком стрессе.

Еще раз брызгаю на лицо, а внутри то воет душа. И слезы хотят вырваться наружу.

— Она уехала, — он аккуратно заходит внутрь.

Смотрит на меня, а я перед ним как побитая собака.

— Лер, — делает шаг вперед, — Ты драматизируешь. Я же не в койку ее притащил.

— Боже, — вспыхиваю как спичка, — И я думаешь должна быть тебе благодарна за это? Макс, ты реально не видишь, что она играет перед тобой хорошую?

— Для чего ей это? Она в беде, просит помощи и все. И хочет увидеть дочь...

— То есть то, что она не пойми где шаталась все эти семь лет, ты так легко забыл? Все, да? Прощена твоя благоверная?

— Лер, истерика тут явно лишняя. Страшное не произошло. И я это делаю ради дочери, она помнит мать.

— Я ее мать! Слышишь? Я! — снова вижу. Мне казалось, что я так даже не умею, — Это на моих руках она засыпала, крича во снах из-за кошмаров. Это на моих глазах она разбивала коленки. Это я ее мать!

— Лер, я понимаю, что тобой руководит ревность, — он снова делает попытку приблизиться, но я как ошпаренная отпрыгиваю в сторону.

Задеваю ладонями все свои баночки с умывалками, что стоят рядом с раковиной. Они с грохотом летят вниз.

Тут же падаю, собирая дрожащими руками.

Ну вот... И первая слеза покатилась.

— Не ревность это, Макс, — шепчу, — Это женская обида. Ты не поймешь... Ты своим решением указал мне место, а ей дал возможность раскрыть крылья.

— Я просто не мог отказать в помощи той, кто родила мне ребенка!

Он тоже повышает голос.

Впервые за все время, что мы вместе.

Она родила ему ребенка... А я нет.

Вот и все, Лера. Мать та, кто родила. А ты так... Мимо проходила.

— Боже, я не могу поверить, — закрываю горящее лицо ладонями. Не хочу я плакать при нем, — Говоришь ты, а стыдно мне. Это не мужское поведение, Макс. Ты пытаешься усидеть на двух стульях, а так не бывает.

— Нет, Лера, я пытаюсь разрешить ситуацию с наименьшими потерями.

— О как! — вскакиваю с колен, держа баночки в руках, — То есть расклад такой. Я под боком, она рядом. У Есении две мамы, а ты как арабский шейх имеешь свой гарем. Подскажи, я ничего не перепутала?

— Мне кажется этот разговор заходит в тупик. Ты не хочешь меня услышать и понять. Истерика не дает тебе оценить происходящее.

— Нет, дорогой, — шмыгаю, — Не делай дуру из меня. А скажи, ты хоть любил меня? Или я просто была заменой, пока не вернется та самая?

— Боже... — он качает головой, трет виски. Я вижу, что он готов сбежать, ну и пускай проваливает, — Я и сейчас люблю тебя, Лер. И действительно не понимаю, что могло тебя заставить в этом усомниться.

— Твое поведение, Максим. Ты не выбираешь меня.

— Я устал.

Честно и открыто.

— И я устала, Макс. Что делать то дальше?

— Жить как жили. Я просто ей помогу. Я не собираюсь с ней спать, как-то возвращать ее. Просто помощь.

— Но не в нашем доме.

Мне кажется, что спор между нами начнется вновь, но у него хватает мудрости не спорить.

— Там сложная ситуация, Лер.

Что значит сложная ситуация... Хоть убей, не понимаю.

Какая может быть сложная ситуация, что ей обязательно нужно жить в нашем доме? Для чего?

У нее точно свои цели для этого, а мой любимый человек настолько слеп, что не понимает очевидного.

Его собираются возвращать. И я для нее не преграда вовсе.

— Ах, да, кстати. А где же она шлялась все эти семь лет?

Самое главное то мы и не выяснили. Где летала эта прекрасная, пока ее муж страдал, а дочь росла без матери.

Поставьте, пожалуйста, лайк ♥# Это поможет продвижению книги.

Глава 4.

Потом поговорим.

Такая простая фраза от него, а я прям почувствовала, как меня обесценили в этот момент.

Я вся в слезах, жду хоть каких-то объяснений. Что он расскажет мне, какие у этой рыжухи проблемы и почему такая острая потребность оставить ее в нашем доме.

Но нет. У него дела, бизнес ждать не может, а жена подождет.

Прокручиваю в голове все произошедшее за утро, а сама не замечаю, как кромсаю бедные стебли у свежих пионов.

Ужасаюсь такому кощунству, резко отбрасывая ножницы в сторону. С таким темпами я себе и пальцы отрежу.

Цветы жалко, я слишком много обрезала, теперь и не продать, только в утиль. Хотя...

Заберу к себе домой и скажу, что мне подарил тайный поклонник. Посмотрим, как ты заплашешь.

Но тут же отбрасываю эту идею, я врать то не умею, у меня на лбу все сразу написано. Да и не в моем это стиле, я не из мстительных.

Эмоциональная, да. Вспыльчивая, тоже.

Но чтобы намеренно злить и делать больно... Нет, точно не мои методы.

— Мам, короче, мне нужно пять тысяч рублей, — без привет, без как дела, просто с места в карьер.

Да, это наша дочь. Несмотря на то, что я ее не рожала, она очень похожа на меня в детстве.

Сразу в лоб метит.

Улыбаюсь, слыша ее голос. Сейчас это единственный человек, который не вызывает у меня раздражение.

— Не пробовала ограбить банк?

— Ма, ну я не шучу... погоди, а ты че, плачешь?

Моя проницательная девочка.

— Нет, — тут же вытираю набежавшие слезы, словно она может меня увидеть, — Я в холодильнике с пионами вожусь, видимо простыла.

— Да уж, ма. Только ты в плюс двадцать пять можешь простыть. Давай я залечу к тебе и лекарства привезу, только ты это, — она хихикает, смешно похрюкивая, — Скинь денег на лекарства. И пять тыщ.

— На что тебе деньги то нужны?

— Короче... — она замолкает, а я уже жду поток абсурдных идей, которые всплывают в голове сложной двенадцатилетней девочки ежесекундно, — Я хочу себе скейт. Данае родаки на дэрэ подарили отпадный скейт, а он мой краш, ма. Это повод с ним сблизиться. Понимаешь?

— Понимаю, что не знаю, кто такой краш.

— Ну ты... — сразу представляю, как она закатывает глаза, — Это человек, который тебе очень сильно нравится.

— Значит Дания, да?

— Мам, — моя девочка смущается. Слышу ее голос, зная все ее повадки наперед.

Вот сейчас она перекинет волосы через правое плечо, потом засунет в рот большой палец и прикусит его кончиками зубов, потому что сильно волнуется.

Будет царапать кожу на сгибах локтей из-за атопического дерматита, который атакует ее с раннего детства.

Понимаю, что я все знаю про своего ребенка. Абсолютно каждую родинку и веснушку на ее теле.

А что знает та, кто посмела ворваться в нашу жизнь? Уверена, что она даже не помнит, какого цвета глаза у моей девочки.

Хочется заскулить, но я сдерживаю себя. Нельзя малышке свою слабость показывать.

— Я поняла тебя, котенок. Хочешь я магазин закрою на пару часов и мы вместе поедем выбирать для тебя скейт?

— Че, правда? — в ее голосе столько восторга, — Реально купим мне его?

— Я тебе когда-то отказывала?

— Ну вообще-то вы с папой запрещаете мне заводить собаку.

Ох... Моя любимая тема. Вечные слезы по поводу животных в доме. Макс категорично настроен, я более лояльна.

— Еся, у тебя аллергия. При контакте с животным она только обострится. Ты же знаешь, что будешь чесаться сильно.

— Ради собаки готова терпеть.

— Котенок...

— Да знаю, ма, знаю. Папа против. Ты забереешь меня от бабушки?

— Подъеду в течение полчаса.

— Люблю тебя, ма. Ты лучшая.

Не успеваю сказать ей эти слова в ответ, эта быстрая во всем девочка кладет уже трубку. А я до боли прикусываю губу, не замечаю как хватаюсь за розы, шипы пронзают нежную кожу ладоней.

Все, что мне нужно сейчас, это подойти к вопросу с холодной головой. Я много эмоций выпустила наружу сегодня, нет, не корю себя за это. Но если и дальше руководствоваться только ими, то далеко я так не уйду.

Еще и на фоне этой спокойной... Выгляжу истеричкой.

Ловлю себя на мысли, что впервые за семь лет, мне интересно узнать про эту женщину хоть какую-то информацию. Раньше мне было достаточно того, что рассказал мне Максим.

А сейчас я словно пытаюсь найти доказательства своим словам, что она не та, за кого себя выдает. Лживая дрянь, которая позволяет себе слишком много.

Ввожу в поисковой строке ее имя, с прискорбием добавляя фамилию мужа. Мне не нравится, что у нее такая же фамилия. Мне все в ней не нравится.

Множество фотографий десятилетней давности, куча статей, что перспективная модель пропала без вести на пике карьеры.

И никакой новой информации. Ни слова о ее возвращении, где пропадала.

Отбрасываю гаджет в сторону, раздражаясь, что не нашла нужную информацию. Остался только вариант поговорить с мужем.

И узнать правду.

Собираю свою сумочку, проверяю все ли убрала на места. Включаю сигнализацию.

Поехать и провести время с дочкой сейчас будет самым лучшим решением.

Проверяю кассу, слышу звон колокольчика.

— Извините, я уже закрыла кассу. Магазин по техническим причинам закрывается на пару часов.

Не поднимаю головы, проверяя выключила ли электричество.

Слышу стук каблучков по кафелю.

— Я же говорю, мы закрыты...

— Валерия, — ее глаза изучающе пробегаются по магазину, — Давайте поговорим с вами. Вдвоем.

— Лолита, — натягиваю улыбку, — Я спешу. И не думаю, что у нас с вами есть общие темы для обсуждения.

Мало того, что она приперлась в мой дом, она еще и своей энергетикой решила мой магазин заразить.

Боже... Какая наглая то.

— Разве? — она усмехается, стуча красным ногтем указательного пальца по столешнице,

— А как же мой муж? Моя дочь?

Листайте дальше, там визуал Есенин.

Визуализация. Дочь

Еще один важный и особенный герой в этой непростой истории.

Есения Аксенова, 12 лет

Несмотря на сложный характер, учится на одни пятерки. В учебе, как и во многих вещах, самостоятельна. Ее мать пропала, когда девочке было пять лет, она сильно закрылась.

К Лере первое время относилась с осторожностью, но уже спустя год стала называть мамой.

Про родную мать почти не вспоминала.

Глава 5.

— Это мой муж и моя дочь.

Смотрю ей прямо в глаза, теперь она обнажила передо мной свою настоящую натуру. Глаза бесноваты, рот в кривой ухмылке, а поза...

Словно она мне пытается указать место. Но я то знаю, что мое место рядом с мужем и ребенком.

А вот где ее...

— Ох, Валерия, вы самонадеянная женщина. Но это ненадолго, я так полагаю у вас с Максимом стабильный брак, ссор нет, быт отличный, — она вещает будничным тоном, рассматривая свои ногти, и вовсе не обращая внимания на меня, — У нас такой же был. Только между мной и Максимом было кое-что еще...

Она наконец отрывается от маникюра, поднимая свою взгляд на меня.

— Любовь, Лера.

— Максим меня любит, — вступаю с ней в перепалку, тут же перебивая. Хочу, чтобы она заткнулась.

Мне нужно ехать к дочери, а не вести беседу с этой дурой.

— Уверена?

— Лолита, а мы разве переходили с вами на неформальное обращение? Послушайте, я знаю, что вы пытаетесь сделать. Вам нужно посеять зерно сомнений в мою голову, убедив меня в том, что вы лучше. Но у меня все в порядке с самооценкой, я не ведусь на такие дешевые манипуляции.

— Он любит меня до сих пор. Привел бы он меня в обратном случае в ваш дом?

Она включает тяжелую артиллерию, наступая на меня словесно.

Бьет под дых, вызывая приступ удушья. Нет, Лера, она все это говорит, чтобы сбить тебя с толку.

— Это все? — мне не нужно с ней продолжать диалог, иначе я сорвусь, — Я тороплюсь по делам. Нужно дочери купить скейтборд.

Ее лицо резко меняется, Лолита поджимает губы и складывает руки на груди, словно защищаясь.

Да, я тоже могу бить по больным точкам.

— Скейтборд? — ее нос брезгливо дергается, — Моя дочь занимается такой ерундой? Она красивая девочка, ей в модельное нужно, а не...

Она резко всплескивает руками, демонстрируя свое раздражение.

Я хватаю сумку, беру ее за локоть и веду на выход. Молча.

Лолита ошарашено осматривается по сторонам, в поисках подмоги, но мы здесь одни.

Вывожу ее на улицу и тут же закрываю дверь в магазин, выставив код сигнализации.

— Еся сама решает чем ей заниматься, мы с Максимом не запрещаем ей пробовать новое и искать себя. И да, не стоит воплощать свои мечты в ребенке.

Машу ей рукой и направляюсь к машине.

Внутри разрывается фейерверк из злости и негодования.

Она действительно заявила ко мне в магазин и деликатно попросила... Уступить ей место.

Или нет, не так. Вернуться на свое место обратно.

Но, черт возьми, в жизни это такое не работает.

Я позволяю себе обернуться всего один раз, в надежде, что она ушла.

Поворачиваю голову в сторону, ее там нет. Ура. Последнее слово было за мной, это самое главное.

Я не успеваю даже завести двигатель в машине, как мне тут же звонит Максим. Обычно в рабочее время мы редко созваниваемся, потому что у обоих много дел.

Только если нужно решить срочный вопрос касательно дочери или другие важные дела.

Но это редкость. У нас и правда стабильный, хороший брак. Нет никаких эмоциональных качелей, нет ссор на пустом месте, ни разу за все время ни одного скандала.

Кто-то был сказал, что мы скучно живем... Но мне комфортно с женщиной, который меня не принижает, не указывает мне что делать и дает свободу.

Как и я ему.

— Макс, что-то случилось?

— Лер, — он тяжело вздыхает, а я пропускаю удар сердца, — Звонила Лола, в слезах. Говорит, что ты ей гадости наговорила про Есению.

Вот... Я даже слов не могу подобрать насколько искусно она отыгрывает роль жертвы, водя за нос сердобольного Максима.

— И ты в это веришь? Я? Гадости? Про ребенка, которого люблю больше жизни?

Давай, дорогой, включай уже свою голову, выйди из забвения от встречи с той, которая тебя предала и растоптала твои чувства.

Хватит верить в эту ложь!

— Малыш, я не хочу лишних ссор. Я уверен, что вы не так друг другу поняли.

— Макс! — бью по рулю с такой силы, что ладонь тут же покрывается красным пятном и начинает жечь, — Ты слышишь себя? Твоя бывшая оклеветала меня, а ты как кот Леопольд. Давайте жить дружно. Я не собираюсь с ней дружить и тебя с Есей делить я тоже не стану.

— Лер, в любом случае, Лолита имеет право увидеться с дочерью. И только Есении принимать решение хочет она общаться с мамой или нет.

Я ее мама... Внутри все кричит от несправедливости.

Не может женщина бросить своего ребенка, если она его любит. Ни при каких обстоятельствах.

Мужика может, а ребенка нет.

Она потеряла статус матери в тот день, когда подумала, что эта прекрасна малышка сможет жить без нее.

Я чувствую боль и обиду за брошенного ребенка, разрешаю одинокой слезе скатиться вниз по сухое щеке, тут же оставляя след.

— Она бросила тебя. Она бросила Есю. Есть ли в этом какой-то смысл, Макс? Ты простил ее? Так просто?

— У меня не было на нее обиды, Лер.

— А может ты все это время ждал ее возвращения? Может мечтал ночами, что твоя Лолочка придет и все станет как раньше... А я так, временная замена.

— Прекратите нести чушь, — впервые слышу, как голос Макса приобретает жесткость по отношению ко мне, — Я не стану повторять дважды. Утром я тебе все сказал. А дальше твое дело доверять мне или нет.

Глава 6.

— Мам, хочу этот! — Еся прыгает на месте, хватая с вертикально устроенного стеллажа ярко-зеленый скейт. Я бы даже сказала кислотного цвета.

На ее лице лучезарная улыбка, дочь светится от счастья.

— Ма, господи, он просто улет! Посмотри!

Она поворачивает обратной стороной доску, где прикреплены колесики, и я вижу полную картину.

На кислотном фоне еще есть яркое розовое пятно в виде раскрытых губ и высунутого языка. Выглядит креативно и очень смело.

Похоже на мою девочку. Не удивлена, что она выбрала именно эту модель.

Я, конечно, совершенно не разбираюсь в этих вещах, но даже мне понравился этот скейт-борд.

— Добрый день! — тут же возникает рядом молодой парень в реперской кепке и серой свободной футболке. Видимо консультант, — Я могу вам помочь с выбором. Подскажите, пожалуйста, вы впервые раз встаете на скейт?

— Да, — уверенно киваю.

Есе уже не до разговоров, она обнимается с находкой, крутя его во все стороны.

— В таком случае эта модель вам не подойдет, она для более профессионального использования. Но у нас есть стеллаж для новичков, — молодой человек указывает в противоположную сторону, где не менее яркие скейты, но я уже ловлю строгий взгляд дочери.

— Но я хочу этот.

— Я понимаю, — парень спокойно принимает позицию ребенка, — Но вам будет сложно его раскатывать без нужных навыков.

— Но... — в ее голове сразу загораются две лампочки. Одна отвечает за “хочу”, а другая за здравый смысл, — А для какого уровня этот скейт?

— Для среднего.

— Блин...

Ее глаза грустнеют, а у меня сердце сжимается. Для меня это мелочь, а для нее в данный момент целая жизнь. Представляю, что ждет ее впереди, потому что уверена, что эта неугомонная дама ворвется в жизнь Есенин.

Я неплохо зарабатываю, чтобы порадовать ребенка.

И нет, я не покупаю ее любовь. Я давно уже заслужила ее просто так. И знаю, что даже если я не куплю никакой скейт, она расстроится, но меньше любить меня не станет.

Но понимаю, что поступаю правильно, позволяя ей сейчас большее.

— Молодой человек, — улыбаюсь парню, — А посоветуйте нам скейт для новичков, пожалуйста. Самый простой. Мы возьмем оба.

— Что? — Еся в шоке распахивает глаза.

— Я знаю, на что ты способна, котенок. Думаю ты быстро отточишь навыки и перейдешь в среднему уровню.

— Ма... — она все еще не верит, — Ты реально два что ли купишь?

— Реально, — отвечаю ей в той же манере.

— Шок!

Смеюсь с ее лица, это тот самый эффект, которого я хотела добиться. Она безмерно счастлива. И это самое главное для меня.

После покупок мы решаем перекусить, Еся заказывает свою любимую картошку фри с сырным соусом, а я беру тартар из лосося с соусом понзу.

Вообще у меня есть некая страсть к сырым продуктам, даже не знаю, когда это началось. Могу съесть сырое мясо, рыбу с удовольствием, любой просолки. Иногда даже, пока никто не видит, я могу украсть кусочек сырой картошки с разделочной доски и съесть его прямо так.

У каждого свои странности.

Интересно, какие странности есть у этой женщины. Надеюсь она не питается эмоциями людей, высасывая из них жизнь. Потому что после разговора с ней я чувствую упадок сил и сонливость.

— Есь, — не знаю как начать разговор, но это нужно сделать. Я должна быть с дочерью максимально честна, — Ты уже взрослая у меня и умная девочка. Я хотела с тобой серьезно поговорить.

— Ма, — она напрягается, — Когда разговоры начинаются вот так, то ничего хорошего ждать не стоит. Тебе звонила классуха, да? Так вот, — она поднимает указательный палец вверх, — Я не была на физре, когда Макаров разбил окно баскетбольным мячом. Поэтому не в курсе, кто его разбил... Ой.

Она резко замолкает, понимая, что проговорилась.

— Ты пыталась меня обмануть сейчас? — вскидываю бровь.

— Нет, то есть... Я ж не крыса какая-то своих сдавать.

— Господи, Есь, ну откуда ты таких слов только набралась. Не переживай, я не буду выдавать Макарова, но лучше ему самому признаться. Это будет по-мужски.

— Не, он не такой. Он труслив. А вот Данька...

Глаза дочери мечтательно прикрываются.

И вот как тут начнешь разговор о серьезном, когда у нее такой период.

Даня, скейт... И мать, которая бросила ее семь лет назад.

Вообще не вписывается в этот ряд.

— Котенок, — накрываю ее ладошку своей, — Дело не в разбитом окне.

Хотя мое сердце сейчас тоже в осколках.

— А что случилось то?

— Как я и сказала, ты уже у меня взрослая. Я хотела спросить тебя, ты же помнишь свою мать?

Еся сначала хмурит брови, смотрит прямо на меня, думая, что я сошла с ума.

— Малыш... Биологическую маму.

И ее глаза опускаются в стол. Я знала, что она ее не вспоминала. Намеренно она ее забыла или нет, это другой вопрос.

Но мы не поднимали эту тему ранее.

Сейчас пришло время. Вынуждено пришло.

Глава 7.

— Почему ты спрашиваешь, мам? — настроение дочери молниеносно меняется. Я уже корю себя за то, что подняла эту тему. Особенно, когда мы только приобрели для нее скейт, она так радовалась.

Сейчас же ее взгляд расфокусирован, она явно что-то вспоминает, но говорить особо не желает.

Поджимаю губы в тонкую линию, в какой же гадкой ситуации мы оказались. Не знаю, правда, чем думает Максим, надеюсь, что все же не нижним местом.

Но он правда считает, что уместно сейчас вводить в жизнь Еси ту женщину?

Я не понимаю. А может это ревность, которая съедает меня изнутри, разрывает мою плоть, а потом по кусочкам смакует, медленно так, тягуче.

Мне не так страшно потерять мужа, хотя я его и правда люблю. Между нами не было страсти, не было лавины эмоций, но тот спокойный мир, что мы построили, куда больше ценен, чем сумасшествие.

Обычно такие эмоции ломают, оставляя после себя пепел.

Но я точно не стану бороться за того, кто выберет не меня.

С Есенией дела обстоят иначе. Я не хочу ее никому отдавать, она моя. Да, не было мук во время родов, но она тоже мне досталась тяжело.

Раненная маленькая девочка, с которой я сближалась, находя к ней подход. Я поселила внутри нее любовь и взрастила. Так почему же я должна отдать ту, кого так сильно люблю той, кто так легко от этой любви отказалась?

Не укладывается у меня это в голове никак.

— Ты уже достаточно взрослая. Поэтому я решила поднять эту тему.

— Кхм, — она дрожащей рукой берет картошку, окуная ее в соус. Молча пережевывает пищу.

Мое сердце стучит, пытаюсь прорваться сквозь ребра.

Я встаю и быстро сажусь рядом с ней, крепко к себе прижимая. Кончиком носа касаюсь рыжей макушки, вдыхая цветочный аромат любимого ребенка.

В глазах застывают слезы.

Ужасный разговор. А ситуация еще хуже.

— Мам, она же мертва. Если тебе интересно, вспоминаю ли я ее, то, — малышка поднимает на меня свои бездонные глаза, — Иногда. Но я больше вспоминаю детство, тот период, когда она еще была. Просто ее так мало было со мной. Ты обижаешься?

— Что ты, глупышка. Она твоя родная мама, это нормально, что ты ее помнишь.

— Но ты моя мама тоже! И я тебя очень люблю, Лер! — она впервые за долгое время обращается ко мне по имени. Из ее рта это звучит неестественно и даже как-то некрасиво. Я так привыкла слышать ее “ма”, что мое имя мне впервые не нравится.

— Представляешь, если бы она вернулась, — я стараюсь говорить не фактами, чтобы не повергнуть ее в шок. А моделирую ситуацию, чисто гипотетически.

— Ну, тогда бы я не хотела ее видеть. Лучше знать, что она мертва, поэтому не осталась со мной. Чем понимать, что меня бросили.

Ох...

Я вроде и радоваться должна, что ребенок так умен не по годам и так рассуждает. Еся воинственная девочка, поистине огненная, полностью олицетворяет свой цвет волос.

Но тут от ее высказывания я удивляюсь, так категорично и жестко оно звучит.

— Так нельзя говорить, малыш.

— Не, мам. я ж смерти никому не желаю, — ее глаза расширяются, она нервно приглаживает волосы, закрывается. Нужно менять тактику, — Просто стремно узнать, что моя мать могла меня бросить. Просто взять и уйти. Оставить. Хотя...

Дочь усмехается.

На ее лице мало эмоций сейчас, но одну я улавливаю четко.

Боль.

— Что хотя, Есь?

— Она редко уделяла мне время. Папа был на работе часто, а она дома. Но я помню, как хотела с ней поиграть в куклы, а она читала журнал. И я попросила ее еще раз, а она знаешь, что сделала?

Сжимаю ее ладошку, не знаю даже, кому сейчас больше нужна поддержка. Мне или ей.

— Она проигнорировала и перелистнула страницу. Сделала вид, что не слышит. И я ушла играть одна. Она так часто делала, игнорировала... Но я любила ее, она же моя мама. И тянулась. И вообще, — я вижу как по ее щеке бежит слезинка, и мне становится дурно. Внутри все дрожит, органы как во время землетрясения крутятся и поворачиваются, — Я это обсуждала только с психологом.

— Почему ты не рассказывала папе?

— Ма, он убивался, когда ее не стало. Ты же помнишь... Он страдал. А я не хотела ему делать еще больнее.

Закрываю лицо руками, чувствуя себя паршиво.

Еся и правда ходила к психологу, мы с Максимом это решение принимали коллективно.

Она была очень закрыта и подавлена, еще и ко мне привыкала.

И тогда, эти сеансы раз в неделю действительно помогли.

Психолог говорила нам с Максом про состояние дочери, но такие подробности не рассказывала. Этика распространяется не только на взрослых пациентов, ребенок тоже может попросить сохранить его тайну.

И у моей крошки эта тайна была.

Если Максим узнает, возможно, это поменяет его решение. Но с другой стороны, делать ребенка оружием против той...

Боже. На секунду мне кажется я загоняю себя в тупик.

Но обычно такие ситуации сами находят выход.

Может стоит подождать, когда Еся решит заговорить... Сама.

— Мам, ты папе только не говори. Это не нужно ему. Он сохранил образ идеальной матери и жены. Пусть так и будет. Ее все-равно нет, а у нас есть ты.

Дочь залезает ко мне на колени, хотя уже и взрослая для таких ласк.

Я прирастаю к ней, боясь потерять.

Она заботится о чувствах своего отца, о моих чувствах.

А себя... Почему-то не жалеет. Поступая как взрослая сильная личность.

Эта травма ее сделала такой.

И мне ужасно от мысли, что я этого не замечала и эгоистично не поднимала важную тему ранее.

Что если Лолита решит без ведома Максима увидеться с Есей?

Это будет катастрофа.

Глава 8.

— Пап, папа, — Еся первая врывается в дом, я даже не успеваю открыть дверь. Она тут же протискивается под моей рукой и бежит демонстрировать отцу покупки. Смеюсь с нее, с ее детской непосредственности.

Еще несколько часов назад эта озорная девчонка сидела и рассуждала как взрослая девушка, а сейчас самый настоящий ребенок.

И нет той золотой середины у нее.

— Папа, — ее голос разносится с разных углов квартиры, она ищет его, но не находит. Возвращается в коридор, не расстроена, но озадачена.

Максим не из тех, кто приходит с работы поздно. Если у него завал, он дорабатывает дома, но рядом с нами.

А сейчас по лицу дочери понимаю, что его нет.

Внутри поднимается ураган, я просто уговариваю себя не накручивать сгоряча. Могло случиться все, что угодно.

Сломалась машина по пути домой, экстренное совещание... В восемь вечера. Но вдруг.

Однажды такое было, когда собирался совет директоров. Всего раз за все время нашего брака. Но было же.

— И где он? — Еся дует губы, откладывает свои скейты в сторону, аккуратно прислоняя к стене.

Сюрприза не вышло.

— Видимо что-то случилось на работе, — пожимаю плечами.

Сама вообще не верю в то, что говорю. Но договариваюсь сама с собой.

Лер, спокойно, он порядочный мужчина. Ты не вышла бы замуж за идиота и предателя.

Да, у него есть связь с бывшей. Это общий ребенок.

Но чтобы задерживаться с ней, забив на семью? Ну нет, это не про Максима.

Да, он отзывчивый человек, местами слишком безотказный.

Говорить “нет” он умеет, но всегда придет на помощь. Всегда. Не накручивай себя, девочка. Он утром сказал, что любит, его слова не пустой звук.

Держи себя в руках.

Почему мозгом понимаю, а сердце уже как сайгак скачет по груди? И правда ведь говорят, что женщина всегда чувствует, когда идет что-то не так. И я сейчас чувствую.

Что именно, понять не могу. Но теряю очень важное.

— Ладно, ма, — мне удастся скрыть от дочери нервозность, поэтому она спокойна — Пойду к себе, еще читать нужно, а то Мариша опять гонять начнет по материалу.

— Есь, я просила не называть так вашу классную.

В наш класс в прошлом году пришла новая учительница, ее сразу назначили на пост классного руководителя. Девушка толковая, видно, что использует новые подходы в обучении детей.

Еще и прекрасный педагог по литературе и русскому языку.

Но из-за возраста ее стали называть Маришей, и к девушке это прозвище приелось.

— Ок-ок, мам, — она поднимает руки вверх, отступая, — Но это не отменяет того факта, что в сентябре она прогонит каждого по прочитанному материалу. Короче, как папа придет, дай знать. Я спущусь и покажу ему скейты.

Она убегает в свою комнату, а я наконец даю волю чувствам и снимаю маску спокойствия с лица.

— Ты где? — никогда бы не подумала, что как ревнивая жена стану названивать мужу.

У нас не было такого никогда. Но сегодняшнее утро немного изменило вектор. Доверие к мужу есть, но что-то свербит внутри.

— Я еду уже, Лер. Прости, что задержался.

— Макс, — выдыхаю, присаживаясь на пуф, — Скажи честно. Ты был с ней?

— С кем? — сначала и правда удивляется, — А, ты про Лолу? Нет. Не с ней. Но решал ее вопрос. Прежде, чем ты начнешь злиться, давай я доеду до дома и обсудим все.

— Что-то мне хреново, Аксенов.

— Лерка, не накручивай. Она просто бывшая жена.

— Ты пытался поселить ее в нашем доме...

— Лер, я решил вопрос. Снял ей квартиру, как ты и просила. Теперь все хорошо?

Нет. Не хорошо.

Все не хорошо. Он не понимает, как ломает нашу семью. Вот этой помощью... Я не жадная и не дрянь, просто я то знаю, что женщина метит на мое место, а он этого не понимает.

И не поймет.

— Приезжай скорее домой, — еле сдерживаюсь. Плакать не буду. У меня новое желание появилось, теперь я хочу бить тарелки об пол со звоном. Чтобы прям вдребезги разлетались по всей квартире, — Я жду. Мы ждем.

Чтобы слишком много не думать, нахожу себе занятие. Это уборка.

Включаю на телефоне Ютуб, там женщина милым голосом вещает, как ухаживать за редкими растениями.

Я давно уже мечтаю о собственной оранжерее, чтобы поселить там самые необычные растения и ухаживать за ними.

Но для этого нужен дом.

Максим переезжать загород не хочет, Еся тоже против.

Получается, что за эту идею голосую только я. Ну что ж. Может когда-то это и случится.

До блеска надраиваю ванную, потом перехожу на кухню, которая в целом чистая и так. Но я все равно решаю перемыть плиту, заливая ее Азелитом.

Тру нещадно губкой, слушая эту тетку. Растения уходят на второй план, потому что на первый откуда не возьмись выходит Лолита.

Боже... Эта женщина везде.

Она меня уже не просто раздражает, а выбешивает прям.

Беру тарелку, тру ее до блеска, хочу, чтобы скрипела. Чтобы была словно я ее только с магазина принесла.

На плечи опускаются руки, вздрагиваю от испуга. Руки разжимаются, и к ногам летит та самая тарелка, разбиваясь.

Ну ты же хотела этого, Лер...

— Малыш, прости. Напугал.

Макс вытягивает руку вперед, прося меня оставаться на месте. Опускается на корточки, собирая осколки.

Все бы хорошо. Но у меня перед глазами стоит только один фрагмент.

Я беру вторую тарелку и уже целенаправленно бью ее о пол. Руки трясутся как у алкаша.

— Лер, ты чего?

Максим успевает отпрыгнуть, чтобы керамика не полетела прямо в него.

Третья тарелка летит туда же.

— Решал ее вопрос... — голос дрожит.

Протягиваю руку вперед, снимая с его плеча рыжий волос.

Это слишком яркая улика, чтобы ее не заметить.

Глава 9.

Он смотрит на этот волос, потом переводит взгляд на меня и прикрывает глаза. Встает с колен, отряхая пыль с брюк. И все это в полной тишине.

Потому что я тоже не произношу ни звука. В голове гудит, хочется накричать, наброситься на него и просить объяснений.

Но, конечно, я не сумасшедшая. И пускай меня кроет, я стараюсь из последних сил сдерживаться.

— Почему ты молчишь?

Не выдерживаю, разрушая тишину.

— Ну, — он пожимает плечами, опираясь бедрами о стол. Складывает руки на груди, — Ты же уже все и так в своей голове придумала. И наверняка позы представила, в которых я бывшую...

Голос циничен, взгляд такой же. Сама не замечаю, как поднимаю руку и замахиваюсь. Секунда, ладонь со звоном опускается на щетинистую щеку. Совершенно не осознаю, что творю, отдаваясь во власть собственных эмоций.

Макс медленно качает головой, трогая себя пальцами за челюсть, разминая ее в разные стороны.

— Мам, — Есенин обеспокоенный голос звучит как сквозь вакуум. Я резко перевожу взгляд с мужа на дочь, в ее глазах слезы, она колупает ногтем штукатурку на стене и прикладывает лоб к выступу, — Ты ударила папу.

Нет спрашивает, а констатирует факт. Обижена. Сильно. На меня.

Внутри штормит, липкий холодный пот спускается каплями вниз по шее, падает в ложбинку ниже и скрывается за тканью.

— Котенок, — приглаживаю волосы, руки ходят ходуном, словно я неделю пила без остановки, — У нас все хорошо.

Сама не верю в то, что говорю. Она не должна была этого видеть, а я не должна была этого делать.

— Нет, не хорошо, мам, — нижняя губа ребенка дрожит, — Ты ударила папу.

Если она еще раз повторит эту фразу, я точно сойду с ума. Потому что звучит она с укором и осуждением.

Какого черта он молчит? Скажи что-нибудь! Мы здесь оба взрослые, оба родители, а не только я.

Макс отрывается от стола, идет к Есе и приобнимает ее за плечи. Он ее самый родной и любимый человек, она за него горой. Так было всегда.

Я знаю, что дочь любит меня, что я стала ей настоящей мамой, но отец... Для нее это святое. А я на это свое посягнула.

— Мама не со зла, Есь, — он говорит ровно, абсолютно лишая свой голос каких-либо эмоций. Мой же на надрыве, — Мы немного не допоняли друг друга.

— Пап, — она обнимает его крепко, — Это же не повод бить человека.

Они ведут диалог, словно меня здесь нет. Не существует. Такая реакция дочери задевает, рвусь на части прямо наживую. Это же моя малышка...

Которая не хочет вставать на мою сторону. Она ничего не знает. А я и сказать ей правду не могу.

Что я скажу сейчас? Насколько глупо на эмоциях будет кричать, что твоей отец был с твоей биологической матерью и мне соврал, поэтому я его ударила?

Такой прием низкий и подлый. Поэтому из двух зол, я выбираю меньшее. А именно быть в ее глазах плохой.

Будь она старше, она бы поняла. Наверно.

— За что ты ударила папу? — она отрывается от него, но не отходит. Смотрит на меня волком, все еще жутко обиженная.

Давай, Лера, соберись с духом. Никто не может тебя обвинять в том, что тебе больно и неприятно. Никто не может тебя осуждать. Даже дочь.

— Мне жаль, Еся, что ты это увидела. Но у нас есть с твоим отцом личные вопросы, не думаю, что я должна сейчас перед тобой отчитываться. Мы с папой разберемся сами.

Я поправлю кофту, отворачиваюсь от дочери, потому что не выдерживаю прямой взгляд. Она начинает заводиться с полоборота, кидаясь на меня с обвинениями.

— Но ты не имеешь права его бить! Разве это норма? Мам, не сбегай! Ответь на мой вопрос.

— Ну что ты хочешь от меня, Есь? — кричу, а мне кажется, что даже окна начинают дребезжать, — Ты зачем меня добиваешь сейчас? Я же сказала, что мне жаль. Хватит меня отчитывать, как маленькую. Ты здесь ребенок, а я взрослая. Максим, ты вступишь в разговор или только я буду вести диалог с нашей дочерью?

— Я не обижаюсь на маму, Есь, — он кладет ладонь на ее макушку, — Она это сделала, потому что я сказал некрасивые слова. Ей стало обидно, и она не смогла сдержать эмоции. Не злись.

— Да блин! — она отталкивает его, — Вы че? Почему вы ссоритесь? — ее голос превращается в ультразвук, — Мы же идеальная семья. Слышите? И-де-а-ль-на-я! Вы не можете ругаться и бить друг друга?

— У всех людей бывают тяжелые моменты.

Мне сейчас все тяжело. Стоять, говорить, думать. Я хочу просто спрятаться. Но взрослые так не делают. Не убегают, когда им плохо и страшно.

— У вас не бывает! — ее руки поднимаются вверх, она хватается за голову и начинает плакать, — Я не хочу, чтобы вы развелись. Не хочу. У Милы Романовой в прошлом году развелись родители, они стали делить квартиры, машины, потом саму Милу. Я не хочу выбирать с кем жить, я хочу маму и папу. Я хочу, чтобы вы никогда не расставались и были вместе. Я уйду из дома, слышите? Сбегу! Если вы еще раз поссоритесь, вы больше меня никогда не увидите!

Это классический прием подростка. Поставить ультиматум. Но я понимаю, что Еся бы никогда не стала кидаться такими громкими словами.

Она слишком решительный ребенок.

Больше всего бесит, что Максим молчит. Он растерян и видимо думает, что я одна буду разруливать ситуацию.

Но это не я притащила бывшего в свой дом.

— Никто не собирается разводиться, котенок. Но нам нужно серьезно поговорить.

— Вот с таких слов и начинается плохое, — она глотает слезы, надрываясь.

Я схожу с ума. Потому что мне самой бы успокоиться, но надо привести сначала в чувства ее.

— Пап, не уходи только. Не бросай нас! Я не хочу, чтобы меня бросали снова.

Боже... Она явно намекает на Лолиту. Вижу, как меняется лицо Максима, оно темнеет на глазах.

Ему не по себе от ее слов, он явно не ожидал, что его ребенку будет страшно.

— Пожалуйста, пап. Не уходи.

— Еська, ну куда я уйду! Я тебя люблю, дочка. Очень люблю.

Максим поднимает ее на руки, держит крепко, укачивая как маленькую.

— Поклянись, что никогда не бросишь меня и маму. Поклянись своей жизнью!

Наверно я ужасный человек... Но я с замиранием сердца тоже жду, что поклянется. Мне тоже страшно его потерять. Потому что люблю сильно.

Жаль, что не сказала ему раньше, насколько сильно.

Глава 10.

— Давайте поговорим. Все вместе.

Мне кажется Максим только сейчас начинает осознавать масштаб проблемы. Я хмурюсь, когда дочь, не отлипая от отца, активно кивает головой.

Ревности нет, но я четко осознаю, что она на его стороне. Просто потому что в ее детском мире я сейчас плохая. Я позволила себе ударить ее отца.

Но дети зачастую очень однобоко смотрят на ситуацию, наделяя ее либо белым, либо черным цветом. Поэтому сейчас я в глазах Еси в черном, а Максим в белом.

Понятия не имею, как мы сможем разрешить ситуацию. Моя обида на мужа настолько велика, что я не готова его прощать.

Ровно в эту секунду осознаю, что его поведение неправильное настолько, что я приравниваю это к предательству.

Он не должен был возиться с ней. Тратить на нее время.

Она ему никто. Она перестала быть кем-то, как только позволила себе выйти за порог дома и не вернуться.

И плевала я на ее проблемы, чтобы там с ней не случилось, она просто не имела права так поступать. И точка.

Какая может быть причина, чтобы уйти и бросить ребенка?

Для меня никакой.

— Пап, ну хоть ты не говори загадками, — Еся наконец отпускает его. Обходит стол и садится в самый центр, а мы как провинившиеся котята по бокам. Чувствую себя униженной, потому что ситуация вогнала меня в состояние, где я должна объясняться.

Хотя если так подумать... То я здесь не главный враг и злодей.

Я вообще не враг и точно не злодей.

— Ну что? Какие новости? Развод, новый ребенок или еще что страшнее? — Еся поясничает, загибая пальца на белой ладони.

А ручка то дрожит. Это не скроешь. Страшно ей. Очень страшно.

Один раз ее семья рассыпалась, мамы не стало, а папа забылся в горе.

А тут опять какие-то неполадки в семье. Ух.

И я тоже бледнею. Новый ребенок сейчас был бы кстати. Как жаль, что я так и не смогла родить. Хотя нет. Я даже не смогла забеременеть.

По анализам все ок. И сколько бы мы не пытались... Ноль результата.

В какой-то момент, когда отчаяние накрыло с головой, я как сумасшедшая стала носиться по бабкам, по святым местам, порги церковью обивала. И все тот же результат.

То есть никакой.

А может мне просто не суждено родить именно от Максима, потому что как ни крути, но я заняла место другой. Той, которая сейчас вернулась и хочет и моего мужа и дочь.

— Ты как хочешь, сразу и быстро... Или аккуратно?

Мне нравится, что я могу говорить ей прямо. Как есть. Но все равно считаюсь с мнением дочери, уточняю, как ей комфортнее получать информацию.

Пусть это будет общим решением.

— Я думаю нужно начать издалека, — Максим прокашливается, — Еся, дочка...

Она тут же перебивает его и смотрит в упор на меня.

Знает, что папа станет деликатничать, оберега ее чувства. А я могу одним махом.

— Давай по-быстрому.

Киваю, усмехаясь. Кто должен ей сказать правду? Я получается?

Макс качает головой, роняет ее на свои руки и стонет. Плохо тебе, да?

Ну потому что ты изначально все сделал неправильно, а сейчас и не знаешь, куда деться.
— Твоя мама вернулась, — я хотела сказать точно также.

Но мое удивление. Эти слова звучит от Максима.

Видимо совсем устал, раз так за секунду выпалил из себя эту фразу. На выдохе одним предложением без запинки.

Еся хлопает глазами и молчит. Смотрит удивленно на нас, а потом крутит у виска.

Не приняла. Или не поняла.

— Знаете, шутка отвратительная. И вы сейчас мне неприятны.

Первая стадия — отрицание.

А я уже вижу по ее лицу, что ей больно. Она не верит, но внутри понимает, что отец не соврал.

И омерзение... Вот какое чувство ее накрывает.

— Еся, я понимаю, что новость шокирует. Но это правда. Твоя мать, Лолита, вернулась. Вернее нашлась.

Максим крайне деликатен сейчас с дочерью. Но чтобы он не сказал, она не примет.

— Моя мать сидит сейчас рядом. Понятия не имею, о чем ты.

Огрызается. Кусается словами. Зубки обнажила, как умеет. Характер то у нее... Есть в кого.

Честно, без лукавства. Мне приятны ее слова. Где-то внутри греет.

— Есь...

— Нет, пап, ты даже не поднимай эту тему больше. Та женщина... Она чужая, она бросила меня и тебя. А мама вот, — она кидается ко мне, но осторожничают, словно почву прощупывает. Ведь еще десять минут назад я была врагом народа, — Мама она. И только она.

— Дочка, так нельзя. Лола просто хотела с тобой увидеться. Никто не говорит, что тебе нужно с ней жить.

— Да не буду я видеться с этой предательницей. Пап, ты че? Она же бросила нас. Ты ни спать, ни есть не мог. Похоронил ее. А я таблетки глотала, чтобы во сне не кричать. А она оказывается жива! Пусть лучше снова исчезнет, понятно?

Ну вот. Дочь снова кроет. Для нее два потрясения за раз — это перебор.

Сердце разрывается, прижимаю к себе, успокаиваю, качая как маленькую.

— Макс, — зову его, — Я не отдам дочь ей. Я никому Есю не отдам.

— Может мы уже перестанем разговаривать категориями “отдам, не отдам”.

Его прорывает. Он вскакивает с места, злой настолько, что жалит словами.

— Я что вас, заставляю что ли? Но давайте честно! Ты, — тычет в меня пальцем, — Сделала из меня предателя и изменщика. Я пальцем ее не тронул, сказал же, что люблю тебя! Что еще надо?

— Не кричи на меня, пожалуйста.

— Я буду кричать! Вы думаете мне легко, девочки? Я как между двух огней. И семью просрать боюсь, и там наделать глупостей. У Лолиты проблемы, я не смог отказать. Думаете мне не больно было видеть ее спустя столько лет? Думаете мне легко было осознать, что тогда, семь лет назад, меня оставили одного с ребенком? Но я же нашел в себе силы... Простить!

— Для чего, пап? — дочь подхватывает его настрой. Тоже психует.

И все начинается по кругу. Для нашей тихой и мирной семьи наступает ад.

— Потому что я живой человек, Есения.

— И я тоже, папа. И Лера живая! Мы все живые! Только я вот не вижу смысла помогать “маме”, — дочь кривит лицо и показывает в воздухе кавычки, — Когда у нас еще не появилась Лера, та женщина ушла и даже не подумала, каково нам будет. Так почему мы должны сейчас думать о ней?!

— Потому что, Еся, она не ушла по доброй воли. Это была вынужденная мера.

Глава 11.

Я еле укладываю дочку спать, она с перебоями плачет, истерит, а потом затихает. Я переживаю за нее сейчас больше, чем за себя. Макс зря в такой форме ей рассказал новость, она была не готова.

Хотя... К такому невозможно быть готовой.

Глажу рыжие шелковые волосы, вздыхаю, смотря как дрожат ее веки даже во сне. Ресницы невероятно красивые, медные, да и сама она девочка очень красивая. В свою мать.

Я же осознаю это прекрасно, но тем не менее, у меня с самооценкой все в порядке. Мы с Лолитой разные, она яркая, страстная и экспрессивная, а я больше про ласку, нежность и доброту.

Не знаю, что по итогу Макс ближе. Я явный антипод, возможно, он таким образом залечивал свои раны. Я не хочу думать о плохом.

— Уснула? — я только выхожу из детской комнаты, меня тут же ловит муж. Прижимает к стенке, глаза изучают лицо, он смотрит так внимательно, что я начинаю смущаться, хотя мы знаем каждую черточку у друг друга.

— Да. Но ей плохо будет и завтра. Думаю нужно возобновить встречи с психологом, я очень переживаю.

— Она взрослая уже, Лер. Мы не можем с ней сюсюкаться до посинения. Иногда жизнь бывает жестока и несправедлива, и Еся должна это понимать.

Закатываю глаза, отчего то его слова звучат цинично и некрасиво. Я согласна, что не нужно залюбливать ребенка, но и тут ситуация другая. Ее истерика совершенно оправдана, она имела на нее право.

— Ты не прав, Максим. Ей больно и страшно, она не понимает, как правильно поступить. А наша ссора с тобой только усугубила ситуацию.

— Лер, это ты устроила истерику на ровном месте. Ничего страшного не произошло, волос мог остаться на плече с самого утра. Но... — он резко замолкает, приподнимает мою голову за подбородок. От касаний его рук внутри все скручивается в тугий узел. Я же люблю его, мне тоже страшно, — Малыш, я просто ей помогаю. Между нами... Это сложно, Лер. Она мать Еси, она была важным для меня человеком. И сейчас я не смог отказать. Но это не значит, что в моей жизни стало меньше места для тебя. Ты моя жена, не она.

— Макс, — перехожу на шепот, боясь нарушить атмосферу, — Как она появилась в твоей жизни снова? Расскажи мне.

— Она позвонила мне. На рабочий телефон. Лена, — называет имя своей секретарши, — Сказала, что звонил какая-то Лолита. Я даже не сразу понял, кто такая эта Лолита. Потому что я жену похоронил. Взял трубку, а там слезы. Узнал ее, шок был... Испугался. А потом решил, что нужно встретиться. Меня не отпускало чувство незавершенности. Я хотел узнать правду.

— И как тебе эта правда?

— Ну... Я поверил ей, Лер. Называй меня как хочешь, но ее слова звучали искренне. Но моя вера в ее слова не равно тому, что я вновь воспылал к ней чувствами. Я просто хочу помочь, если Еся решит когда-то общаться с матерью, я должен быть уверен, что Лолита решила все свои вопросы.

— Почему ты мне сразу не сказал?

— Я не знал как. Ты последнее время была загруженной, много дел на работе, Еська хулиганила. Если бы я еще пришел с этим всем...

— О боже... Ты боялся из-за случая с ребенком? Макс, я же тебе сразу сказала, что все ок. Не нужно было накручивать себя, из-за твоего молчания между нами появилась стена

недоверия. Я слышу тебя, смотрю в твои глаза, а в груди все равно ноет... Свербит. Понимаешь? Нет того прежнего чувства безопасности, как раньше.

— И что мне делать теперь? Есть какое-то руководство, как вести себя в таких ситуациях? Или я должен залезть к тебе в голову и понять?

— Не заводись...

Но уже поздно. Мы снова приходит в тупик, где нас разгоняет за секунду от претензий друг другу.

— Да я просто не понимаю, какого черта я стою и оправдываюсь, Лер? В чем я конкретно виноват?

— Ни в чем... — машу активно головой, желая наконец закончить этот разговор и уйти спать. Слишком много эмоций для одного вечера, уже перебор. Лимит исчерпан, — Ты просто решил мне ничего не говорить про свою бывшую жену и привел ее в наш дом. А так ничего.

Откидываю его руку в сторону и отхожу как можно дальше.

Не получается диалог никак.

— Это по-детски вот так сбегать, Лер. Ты же нормальная женщина, не та, кто делает мозги. Я за это тебя и полюбил... Зачем ты так делаешь?

— Мне просто обидно, Макс. Ей стоило щелкнуть пальцами, и ты тут же прибежал. А хочешь правду? Она же пришла ко мне на работу и начала говорить, что заберет тебя и Есю. Что вы ее семья, а я так... левая.

— Лола бы не стала такое говорить. Она наоборот мне сказала, что очень благодарна тебе за Есю. За то, что ты ее воспитала.

— Да очнись ты, Максим! — я на секунду повышаю голос, а потом успокаиваю себя, — Лолита с тобой и со мной абсолютно разная. Она не такая хорошая, как ты думаешь. У нее есть конкретный план и она его придерживается. Аксенов, если ты будешь вести себя, то наша семья распадется. Она все для этого сделает и глазом не моргнет.

— Ладно, я тебя понял. Потом поговорим, — он просто разворачивается и начинает уходить. Я в шоке смотрю ему вслед, не веря, что он так подло закончил разговор, — Я посплю на диване.

— Что?

— Тебе нужно остыть, Лер. А у меня завтра совещание важное, не хочу выяснять отношения всю ночь. Спокойной ночи!

И скрывается за поворотом, оставляя меня в полном шоке и недоумении.

Ну все. Первая трещина уже появилась.

Глава 12.

Утром я уже не застаю Максима в квартире, мне тяжело от мысли, что он спал не рядом. Словно его и не было дома. А утром просто уехал.

Он так не делает никогда. Совместный завтрак в нашей семье — это традиция. Максим человек постоянства, даже в еде. По будням на завтрак он всегда съедает два яйца всмятку, бутерброд на чабатте с сыром Масдам и сливочным маслом. И свежесваренный кофе.

Я не помню дня, когда было иначе. Но с появлением в нашей жизни этой женщины, все стало иначе.

Унять рвущееся сердце не получается, закусываю большой палец кончиками зубов и терзаю себя, изводя мыслями. Говорят, что женщина должна быть мудрее, а как тут можно быть мудрее, если гулкие стуки сердца мешают трезво мыслить.

Набираю мужа, жду долгие три гудка. Максим берет трубку, но молчит. Ничего не говорит, а у меня тоже все из головы вылетает.

Зачем позвонила то?

— Куда ты уехал?

В ответ тишина. Свожу брови к переносице, а подсознание уже подкидывает картинки не самого приятного характера.

— Ты не хочешь разговаривать, Макс? Я же ничего плохого не сделала, чтобы ты себя так вел. Просто мне больно, понимаешь? Больно и страшно тебя потерять. Нет, моя жизнь не станет хуже без тебя, но я правда люблю тебя всем сердцем, ты мне нужен. И дочка наша... Она наша, Максим. Пускай я не рожала Еську, но ты же знаешь, как много она значит для меня. Приезжай домой, давай поедем вместе. Как раньше.

Я говорю медленно, делая небольшие паузы. А он позволяет мне выговориться, дает мне ровно столько времени сколько мне нужно. Но ответа от него так и не поступает.

Мы не ссорились никогда. Поэтому я и не знаю, насколько он отходчивый человек. Неужели наша вчерашняя перепалка настолько его обидела и закрыла от меня?

— Ты так и будешь молчать? Я словно со стеной разговариваю.

— Лера, — внутри взрыв. Резкий, болезненный, сердце словно по ребрам разmozжило, — Я бы хотела сказать тебе спасибо. Ты своими истериками отдаляешь его от себя и приближаешь ко мне. Я, конечно, не стану передавать твои слова Максиму. Но это было мило. Кстати, Еся наша дочь с Максимом., чтобы ты не говорила и не думала там. Странно, что ты это не понимаешь? Ты была временной заменой. Слышишь? Временной.

— Почему его телефон у тебя?

И откуда она знает про нашу ссору... Неужели он с ней таким делится?

О Господи...

Дышать ровно не получается, да если честно вообще никак не получается дышать. В груди все рвет, неприятное ощущение, потому что кислорода критически мало, воздуха совсем нет.

— Ну ты подумай почему... — она усмехается, — Ладно. Давай так. Предлагаю тебе просто молча уйти, по-английски, так скажем. Если ты решишь остаться, то тебе будет еще больнее, ты же понимаешь, что я все равно сделаю все, чтобы вернуть свою семью?

— Ты подлая, Лолита, — усмехаюсь, — Ты бросила свою семью. И все семь лет ты скиталась непонятно где, пока я вытаскивала дочь из депрессии, а Максим учился заново жить. И тебе самой не стыдно просто вот так говорить? Словно они вещи, игрушки для тебя. Я люблю их, а ты предлагаешь мне уйти, оставив все тебе?

— Да, именно это я тебе и предлагаю, Лера. Ладно, я тороплюсь, — ее голос становится каким-то взволнованным, — Подумай над моим предложением.

Ее голос резко сменяется короткими гудками. До крови закусываю нижнюю губу, рев срывается из моего горла, я еле как сдерживаю себя.

Слишком это больно. Я такого никогда ранее не испытывала.

— Мам? — голос дочери как сквозь вату. Даже глаза не могу открыть, боюсь, что это мираж, и дочки на самом деле здесь нет.

Но она здесь. Снова зовет меня, голос взволнованный, но еще сонный, чтобы перейти в истерические нотки.

— Все плохо, да, мам?

— Есь, мне жаль, — хриплю в ладонь, наконец поднимаю голову.

Малышка встревожена, сжимает края футболки, скручивая ткань. Вижу, как трясутся ее руки.

— Есь, я не хочу ходить вокруг да около. Как-то врать и не договаривать тебе тоже не хочу. Я слишком сильно люблю тебя, чтобы не сказать правду. Но... Я решила развестись с папой.

Сама не верю, что произношу эти слова.

— Почему? Из-за нее?

— Все немного сложнее. Дело не только в твоей биологической матери, дело в том, что твой папа... Ох, Есь. Я не хочу, чтобы ты думала о нем плохо, он отличный отец. И муж тоже. Просто я не она. И так видимо было всегда, жаль, что я этого не замечала.

— Мам, а как же я? Мне что делать? Нет, это все ерунда.

— Ну что ты, крошка, — с ее глаз срываются капли, я тут же вскакиваю с места, чтобы скорее утешить ее, — Я же тебя не брошу.

— Но мне придется выбирать с кем жить... А как я выберу, мам? Как я буду выбирать между тобой и папой? Я же люблю вас одинаково.

Я вижу, как ее истерика набирает обороты. Еся и слова не дает мне вставить.

— Нет, мам. Не будет никакого развода. Папа тебя очень любит! Я же видела, как он смотрел на тебя все эти годы. Любит, мам! Я встречусь с ней и скажу, чтобы она уходила. Что я не хочу ее. И папа тоже должен знать, что я не хочу другую маму. У меня есть только ты.

Это же будет глупо отрицать, что ее слова как мед. Ее обида на биологическую мать настолько велика, что Еся даже не воспринимает ее возвращение.

— Дай мне свой телефон!

Еще секунда, и эта рыжая девчонка точно топнет ногой. Она протягивает руку вперед, требовательно смотрит на меня. Глаза полыхают огнем.

— Зачем?

— Просто дай телефон, мам! — давит голосом, в другой любой день я не позволила бы ей так разговаривать со мной, но сегодня можно, — Пожалуйста.

Она чуть смягчается, видимо понимая, что перегнула палку с грубостью.

Я просто отдаю ей гаджет, потому у самой сил нет ни на что. Ни на споры, ни на пререкания.

— Алло, пап! — взвинченный голосом начинает чуть ли не кричать в трубку. Я испуганно смотрю на смартфон в ее руке, боясь, что та женщина снова ответит на звонок. Но судя по Есиному лицу трубку в этот раз берет Максим, — А ты где?

Слушает внимательно.

— Окей. Приезжай домой! Я хочу поговорить! Да, пап, это срочно. Это супер срочно.

Глава 13. Максим

Диван, который мы когда-то вместе выбирали с Лерой, оказывается жутко неудобным для сна. В голове тысяча мыслей, которые не дают покоя, кручусь из стороны в сторону, так и не найдя место.

На часах четыре утра, через два часа прозвенит будильник, но сна ни в одном глазу. Смысл носировать свой организм.

Встаю, разминаю шею и спину, делаю серию коротких прыжков, разгоняя кровь по венам. После следует контрастный душ, два стакана теплой воды и эспрессо.

Заглядываю в спальню, где у нас располагается гардеробна. Лера спит на своей стороне, при это подтянув мою подушку к себе. Видны только глаза, а вся остальная часть лица прячется за ортопедической подушкой.

Вздыхаю, рассматривая жену. Наши отношения сейчас нестабильны, и мне это чертовски не нравится. Больше всего бесит, что Лера не доверяет, хотя повода я не давал. Ни разу за все время нашего брака не было и случая, который мог бы дать ей возможность усомниться во мне.

Но стоило бывшей жене появиться, как вся Леркина уверенность куда-то исчезла.

Присаживаюсь на край кровати, аккуратно глажу ладонью шелковые каштановые волосы жены. Она красивая и она другая. Мне это нравится.

Лола... Это сложная история, первая любовь — это почти всегда про страдания. К Лоле испытываю чувство жалости и просто душевную теплоту, когда-то эта женщина была для меня центром мира, но сейчас уже нет. Слишком много мы пережили, пока она отсутствовала.

Пускай и не по своей вине.

Мне жаль, что с ней случилась беда. Но я давно бывшую похоронил в своем сердце, ошарашен был ее появлением. И точно не собирался бежать в ее объятия, бросив Лерку.

Я глубоко женатый человек и не предатель.

Именно поэтому так злюсь. Нет, уже бешусь. Я ненавижу, когда мне не доверяют.

Еще какое-то время люблюсь Лерой, после быстро надеваю костюм и уезжаю в офис. Работа кипит с самой первой минуты, как я переступаю порог кабинета. У меня на самом деле уйма проблем по бизнесу, я стараюсь не тревожить своих по этому поводу, но есть нюансы.

Приходится много пахать, хотя мне не привыкать. Сам не замечаю, как проходит часа три моего корпения над бумагами, отвлекаюсь, когда шея затекает, а еще в эту же секунду открывается дверь.

Сначала на порог ступает тонкая изящная ножка в босоножках, потом я узнаю открытые колени, которые когда-то ласкал. Веду взглядом выше, изучая талию и небольшую грудь. Ничего в ней не поменялось. Словно и не было этих семи лет, она все такая же красивая, такая же живая. Только глаза грустные.

— Лола, — удивленно восклицаю, — Какими судьбами?

— Я просто шла мимо, решила заглянуть... Поздороваться так сказать. Чувствую себя не очень хорошо, Макс, если честно. Мне кажется я задела как-то Леру своим появлением, — она вопросительно приподнимает брови, спрашивая разрешения, чтобы зайти внутрь.

Привстаю с кресла, поправляя рубашку и приглашая Лолиту внутрь.

Она быстро прикрывает за собой дверь, опираясь на нее. В одной руке картонный стакан, а в другой крафтовый пакет.

— Это тебе, — она подходит ближе к столу, — Здесь сэндвич с ветчиной и сыром и капучино.

Вежливо улыбаюсь ей, но говорю прямо, потому что юлить не умею, а врать и подавно.

— Спасибо, но я пью только черный кофе. И не ем ветчину.

Она хмурится, явно оскорбляясь, но лучше сказать сразу как есть, чтобы повторного раза не случилось.

— Окей, — быстро оттаивает, — Тогда я сама съем. Можно немного у тебя посидеть?

— Валяй, я все равно скоро на совещание.

Она садится напротив, тут же начиная завтракать. Мы молчим, я снова погружаюсь в работу.

Так странно, у нас была большая любовь, бешеные чувства, искрило так, что можно было всю улицу осветить. А сейчас нам даже нечего сказать друг другу.

Лолита стучит длинным ногтем по столу, явно желая привлечь мое внимание. Я отвлекаюсь от работы во второй раз.

— И все же, Максим, я хотела вернуться к тому, что сказала тебе... Лера злится?

— Лол, не думаю, что правильно обсуждать мою жену с тобой.

— Почему?

— Ей бы это не понравилось... Лерка добрая, просто сейчас немного ведет себя как ёжик.

— Ну вот, — она наклоняется вперед, — Я же говорю, мне не показалось значит. Это все из-за меня, зачем я пошла к ней в магазин... Просто хотела больше узнать про Еську, не думала, что вызову такую негативную реакцию.

— Она просто не ожидала, это было глупо, Лол. Я тебе говорил уже об этом. Я сам с Лерой разберусь, с Есей... Там тоже сложно, не буду ходить вокруг да около, она не особо горит желанием с тобой видаться.

— Это Лера ее накрутила?

Вопрос повисает в воздухе. Он отчего-то очень сильно меня раздражает.

— Лера бы не стала! — чуть повышаю голос, но тут же успокаиваю себя. Я не должен срываться, — У Еси сложный характер.

— Прости, Максим, но ты не можешь срываться на меня. Я тоже пострадавшая сторона, я рожала ее, если ты помнишь... Это были тяжелые роды. И неужели я не имею права увидеть собственного ребенка?

— Имеешь. Я не запрещаю.

— Но Лера...

— Хватит, Лол! Не трогай Леру, пожалуйста. Не нужно. Черт, — бросаю взгляд на часы, — Мне пора на совещание. Пойдем, я провожу тебя.

— А можно я доем свой завтрак и сама уйду? Буквально десять минут, на ходу как-то неприятно есть.

Оставлять ее одну в своем кабинете... Да не, она же ничего плохого не сделает. Зачем ей это.

Киваю, убегая к акционерам. Придется снова распинаться перед ними, рассказывая почему сейчас убытки. Устал чертовски.

Через пятнадцать минут совещания понимаю, что забыл телефон и планшет в кабинете. А там у меня все графики и цифры.

Извиняюсь перед коллегами, убегая за гаджетами. И тут же нарываюсь на пустой кабинет, в котором уже нет Лолы, зато мой телефон разрывается громкой трелью.

Я никогда не сбрасываю звонок от Леры или дочери. Поэтому беру, чтобы быстро выслушать Еську, пока возвращаюсь к переговорной комнате.

Только вместе вопросов на меня обрушивается волна претензий и истерики.

Глава 14.

— Папа, скорее! Останови ее! — голос Еси на надрыве, слышу как она разговаривает с Максимом за дверью, умоляя его остановить меня.

Надо же! И правда приехал! Сорвался от нее?

Усмехаюсь дурацким мыслям, смахиваю слезы, продолжая аккуратно упаковывать вещи в специальные вакуумные пакеты.

Я очень люблю носить платья, но каждый раз когда мы куда-то едем, у меня уходит большое количество времени на то, чтобы сложить все аккуратно, потому что утюжить в отеле неприятное занятие.

И сейчас трачу уйму времени на складывание одежды, хотя желание одно... Бросить все это в кучу и закрыть чертов чемодан. Должна ли я уходить из дома?

Нет. Наверно так делать не нужно. Проблема в том, что изначально это был дом Максима и Еси. И выгнать его отсюда я не могу, да и муж не из тех, кто горделиво уйдет.

Поэтому единственное, что остается — это собрать вещи и уехать к матери.

Еську бы с собой взять, но она вряд ли поедет. Будет сейчас пытаться нас помирить, бегать и крутиться юлой. Умолять и плакать.

Клянусь, ее истерики всегда работают, потому что мы мягкие и понимающие родители. Но я настолько зла, что лучше ей даже не начинать. Прилетит всем.

— Я разберусь, Есь, — голос мужа совсем близко. Рычу предупреждающе, в надежде, что он услышит и не посмеет сюда войти, — Иди к себе в комнату.

— Нет! Я с тобой, пап!

— Я сам! — он прикрикивает, чувствую, как закипает.

Это все не про нашу семью, мы сейчас обнажаем наши самые некрасивые стороны. Но по-другому выйти из конфликта не получается.

Дочь молчит, по обиженному топанию ног понимаю, что она злится. Ничего. Дети тоже должны понимать, где субординация и где стоит промолчать.

— И что ты делаешь? — вопрос вполне спокойный.

А я уже на грани, чтобы схватить тяжеленный, доверху наполненный чемодан, и запульнуть прямо в Максима.

Нахожу в себе силы продышаться и ответить в такой же манере.

— Ну, если ты не ослеп, то собираю вещи.

Немного саркастически и грубовато. Но вот прямо в эту секунду и на это я тоже плевала. Неважно, какой у меня сейчас тон, важно то, что семья рушится. И я поддаюсь этим изменениям.

Мама меня растила так, что за мужиками бегать нельзя. Если он принял решение, значит нужно гордо уйти. Я так и делаю.

Никакого решения Максим не озвучивал, но для меня все его действия равны тому, что все не в мою пользу.

Так зачем мне за что-то держаться или бороться? Я молодая и красивая. Да, люблю!

Но и себя ведь тоже люблю...

— Не груби, Лера! Я не узнаю тебя. Ты стала холодной и злой, огрызаешься и обнажаешь клыки. Для чего?

— Ну куда мне до твоей Лолы!

— Причем здесь Лолита? Речь сейчас о тебе, — он делает шаг в мою сторону, и у меня срывают тормоза.

— Не подходи ко мне! Слышишь? Отойди к двери и не двигайся, не смей касаться меня. Больше никогда.

Захлопываю крышку чемодана, а по ощущениям, что крышку гроба для наших отношений. Мудрости сейчас во мне нет совершенно, эмоции руководят балом. И неплохо так справляются, забирая первенство.

Иногда у женщины наступает такой момент, когда она больше не хочет быть мудрой, как-то спокойно с холодной головой подходить к вопросу.

Вот у меня сейчас та самая точка кипения. Я просто готова сделать так, как велит мое сердце. А оно вопит о том, что я должна бежать. Срочно.

— Давай ты выдохнешь, и мы нормально поговорим. Какая муха тебя укусила? Ты нормально объяснишь?

— Какие ты объяснения хочешь, Максим? Твоя бывшая жена сегодня четко дала понять, что я здесь лишняя. Смотри, — киваю на нашу кровать, — Я расчищаю это ложе для ваших утех. Наслаждайся, дорогой! Только когда она в очередной раз решит кинуть тебя, ускакав подальше... Не думай, что ты будешь мне нужен и интересен.

— Лера! Базар фильтруй! — он нарушает то правило, что я установила, и снова оказывается рядом. Берет за локоть, пытается развернуть к себе, но я словно разъяренной кошка шиплю и брыкаюсь, — Ты разговаривала с Лолитой?

— Да прекрати ты играть из себя ничего не понимающего... С твоего же телефона разговаривала. Ты в этот момент был в душе после вашего интима? Или пил кофе у нее на кухне? Хотя нет! Не рассказывай ничего...

— Я не был у нее, она пришла ко мне в офис. А на звонок твой ответила... Я не знаю зачем, но разберусь с этим. А сейчас ты можешь прекратить истерику? Я не спал с ней! И не собирался... Какого черта я оправдываюсь, Лера? Почему я должен вообще что-то доказывать. Я знаю, что ничего не делал.

— Ну то есть она теперь уже спокойна к тебе на работу приходит? Твой телефон без спроса берет? Не слишком ли много поблажек для той, что растоптала твое сердце?! Ты себе признаться не можешь, что тебя тянет к этой женщине. Именно поэтому ты не послал ее на все три буквы, когда она вернулась. А знаешь что самое стремное, Максим... — я падаю устало на кровать, прижимая к себе шелковое платье, в котором была на первом свидании с мужем, — Стремно то, что ты ее простила. Я бы не смогла. Ради Еси бы не смогла.

— Ты не можешь осуждать мои действия, если ты не была в моей шкуре! Почему нельзя просто довериться мне? В чем твоя проблема?

Он активно жестикулирует, срывает с себя пиджак, бросая его в угол комнаты. Ослабляет манжеты, все его тело кричит о нервозности.

— Проблема не моя, а наша. Просто ты упорно не замечаешь то, что происходит прямо перед твоим носом. Сегодня она заваливается к тебе в офис и берет твой телефон, а завтра...

Не могу выудить из себя ни слова больше. Опустошена до краев. В стакане больше нет воды, чтобы освежиться. И во мне также пусто.

— Можно я спокойно встану и уйду?

— Ладно я, Лер, окей. А Еся?

— Что Еся, Максим? Она моя дочь. Я заберу ее с собой...

— Нет. Не заберешь, Лера. По документам...

Отсекается. Слава богу, что не позволил себе сказать это вслух.

— Услышала тебя, Аксенов. Удачи!

Делаю шаг вперед, срывая чемодан на пол. Дверь распаивается, Еська падает на колени, рыдая беззвучно.

— Вы же обещали.. Обещали, что не будет развода...

Ее слезы и слюни каплют на ковер, а ладони путаются в ворсе.

Девочка на пределе. Мое сердце отстукивает неровный ритм с большими переборами. Сбоит сильно.

Это истерика. Нервный срыв.

Максим кидается к дочери, обеспокоенно поднимая хрупкое тело на руки.

Глава 15.

— Мам, не смотри на меня так. Ответов для тебя у меня нет!

— А я никак и не смотрю, — усмехается родительница, — Ты поешь, — двигает ближе тарелку с пюре и домашними котлетками. Запахи детства и беззаботности тут же пробираются в ноздри, желудок скручивает в тугой узел, а слюни непроизвольно заполняют рот.

— Не хочу, — отодвигаю тарелку подальше. У меня есть психологическая особенность, я не могу есть, когда жутко нервничаю. Просто не могу и все, даже если организм будет изнемогать от голода, вплоть до трясучки.

— Как маленькая! Хочу, не хочу... Лер, послушай, ты помнишь как мы с твоим отцом жили?

Она внимательно смотрит на меня своими красивыми глубокими глазами цвета изумруда, я мечтала о таких красивых глазах и лет до двадцати даже завидовала маме, по-доброму. Мужики толпами сбегались на ее взгляд, стоило этой женщине просто взмахнуть ресницами, посмотреть из-под полуопущенных век, и любой ее каприз исполнялся. Красиво она всегда пользовалась этим, но не перегибала палку. Отец тоже всегда восхвалял мамины глаза, ведьмой называл, что приворожила его... Но это не помешало ему под сраку лет ускакать к молодой девице с пузом.

Не смогла я его простить по сей день. Звонки сбрасываю, хотя он тянется, общаться хочет.

— Ну как жили, мам! Нормально вы жили, ссор не помню... Отдыхать вместе ездили, ужинали вместе. Я же по такой же модели с Максимом семью строю, традиционную классическую крепкую семью. Только стоило появиться одной рыжухе, все сразу обрушилось.

— Не вижу никакого обрушения, Лер. А вот упрямство твоё и негибкость в этом вопросе вижу. Ты с детства такая категоричная была, если что-то шло не так, как ты представляла... То все, катастрофа вселенского масштаба. А ведь планы рушатся, и это нормально, дочь.

— Да нет у меня никакой категоричности! Его бывшая крутит и вертит им как хочет, а он ведется. Где тут моя категоричность то?

— Ну... — она поджимает губы, смотрит так, словно я сама должна догадаться о ходе ее мыслей. А я, хоть убей, не понимаю намеки, — Ладно, — сдается, — Тебе муж прямым текстом говорит, что не изменяет и не планирует. А ты?

— А что я?

— А ты ему талдычишь, что он изменит рано или поздно!

— Да не так все...

Под руки попадает салфетка, одиноко лежащая на столе. Я тут же сминаю ее в кулаке, а потом на нервах разрываю на маленькие кусочки. Кручу слова матери в голове, пытаюсь разбросать по важным отделам в голове, чтобы они там пазлы уже какие-то собрали воедино. Но кроме раздражения ничего не испытываю.

Но в чем-то мама права... Я всегда психую, если что-то идет не по плану, а в данном случае мой план идеальной семьи трещит по швам, и как бы я не старалась, одной мне не справиться.

— Дочь, я тебя люблю! И чтобы ты там не решила, на твою сторону встану, даже если ты будешь тысячу раз не права. Не думай, что я давлю, но я ведь неспроста про отца спросила. В ситуации между двумя людьми виноваты всегда оба. Не бывает, что ответственность только на одном человеке.

— Ты сейчас этого старого б... оправдываешь? Seriously, мам? Он выбрал себе тупую пробку в жены, так еще и бейбика ей заделал!

Господи. Не люблю эту тему поднимать! Трясет так, что от вибраций моего тела стекла дребезжат.

— Тебя не это бесит, дочь. Ты прекрасно знаешь, что Вероника не тупая, у нее два высших образования. Просто она была твоей лучшей подругой... А стала женой твоего отца.

Ну вот. Она произнесла это вслух. А меня аж затошнило, и в нос ударил запах котел, разгоняя неприятные рвотные позывы по эпигастрию.

— Почему мы вообще говорим про этих предателей? Меня сейчас волнует Максим и Еся.

Все. Если мы сейчас же не закроем тему моего родителя и лучшей подруги, которая скачет на его органе на ежедневной основе, я свихнусь.

— Мне тоже было больно, Лерка. Очень больно. Но ты смотрела на нас как на родителей, а не как на мужа и жену. Брак у нас был не очень, это я тебе сейчас могу сказать, но родители из нас вышли классные.

— И?

Впервые мама откровенничает, говорит о таких вещах, которые терзали ее душу. Я видела, что ей было плохо после ухода отца, но она быстро справилась. И стала жить под девизом, что мужик — это не так уж и важно в жизни женщины.

Хотя я знаю наверняка, что интрижки у нее есть по сей день.

— Ну так Максим и Лола... Так ведь ее зовут?

Киваю на ее вопрос.

— Подумай, почему она могла на самом деле исчезнуть?

— Мне вот вообще не интересны ее мотивы, почему ушла или почему пришла. Мне важны только действия моего мужа!

— А я бы на твоём месте опять же... — она давит голосом, — Не была так категорична, Лер! Какие истинные мотивы у этой женщины, тебе бы стоило узнать. Максим держится, ты знаешь, я почему-то верю в него. Он любит тебя, да без бушующих страстей, но точно любит. И благодарен тебе за Еську. Но вот таким упрямством толкаешь ты его...

— Ха-ха-ха, мама! — все, разговор пора заканчивать, — То есть, если он окажется на ней или под ней, это я его подтолкнула? Бред же!

— Все, — она поднимает руки вверх, капитулируя, — Больше ни слова не скажу. Просто подумай о моих словах. Лучше расскажи как Еська? Может ее ко мне на время, мне так хорошо с ней.

— Вряд ли она сейчас согласится, ей же обязательно нужно контролировать, сооримся мы или нет. К психологу пойдет.

— Ну и правильно, она чувствительная девочка, помощь специалиста лишней не будет.

— Каждый раз, когда мы с Максимом выясняем отношения, у нее включается тумблер истерик... И я чувствую, как она этим манипулирует. Максим, конечно, ведётся. Но я не понимаю...

— Ты думаешь она копирует свою мать? Не смей даже думать о таком, она копия тебя. Пускай не рожала и что? Девочка пропиталась тобой, ты вспомни себя, когда отец уходил! У тебя какие истерики были. Она точь-в-точь ты. Твоя она. Не ее.

Глава 16. Максим. Часть 1

— Привет, дорогой! — я даже не успеваю перевести свои мысли от работы в личный разговор, захожу в кафе, где мы договорились встретиться с Лолой, она тут же бабочкой порхая, встает со стула и опускает свои губы на мою щеку.

Хмурюсь, показывая ей всем видом, что разговор будет серьезным, и ее действие в наших отношениях лишнее.

Тело еще со вчерашнего дня потряхивает от пережитого. В семье большие волнения, я привык оставаться в спокойном состоянии, но никогда твоя жена собирает чемоданы, чтобы покинуть ваш дом, а дочь впадает в истерику, из которой выбирается после успокоительных и снотворного.

Поэтому разговор с бывшей женой — это необходимость. То, что горит красным пламенем и называется срочной задачей.

— Лол, давай без этого, — сразу расставляю границы. Хотя я сделал это в нашу первую встречу, когда пообещал помочь, но ничего более.

Странно, что Лера пытается меня переубедить и сказать, что я готов на измену. В ее голове может это так выглядеть, жаль я не могу ее погрузить в свою.

Измены не будет. Я же человек слова, а я его дал, в первую очередь себе, потом уже ей.

— Прости, — она приподнимает уголки губ, — Не думала, что невинный поцелуй в щечку тебя смутит. Ты какой-то напряженный. У тебя все хорошо?

— Нет, — наконец позволяю себе сесть на мягкий диван и двигаюсь к окну. Лолита падает напротив, но ощущение, что сидит рядом, энергетика у нее такая, — Зачем ты взяла мой телефон и ответила на звонок?

Сразу задаю вопрос в лоб.

В этот момент, когда я его только озвучиваю, к нам подходит официант и с растянутой улыбкой начинает говорить про блюдо дня и еще про какие-то закуски от шеф-повара. Я отвлекаюсь на него, не успеваю увидеть реакцию Лолиты.

У нее появляется время, чтобы осмыслить свой ответ. Я же надеялся, что на эмоциях она ляпнет лишнего и я пойму реальные мотивы.

Не то, чтобы я ей не доверяю. Мы прожили в браке немало и до этого еще встречались уйму времени. Первая любовь. Безоговорочное доверие друг к другу. Вряд ли я когда-то самостоятельно мог бы уйти от нее, бросить семью.

Любил. Сильно. Правда сильно.

Но она сама ушла. Выбрала себя. Я знал, в глубине души понимал, что так будет. Последний год брака был тяжелым, у Лолиты случилась депрессия, она ничего не хотела, пила ежедневно транквилизаторы и антидепрессанты.

Уже тогда я понимал, что вопрос ее ухода из семьи... Дело времени.

Но когда она исчезла вот так... Нет, я не мог поверить, что возможно уйти от любимой дочери одним днем.

Обиды нет. Я пересмотрел свое понимание о браке, свое видение семьи. Встретил Лерку.

Любовь к Лере крепкая, стабильная. Костяк, фундамент, который я был уверен, никогда не даст трещину. Но он дал.

Поэтому сейчас я здесь, сижу напротив источника этой трещины.

— Лол, я когда обещал тебе помочь, я не думал, что ты начнешь играть с моей семьей, — припечатываю ее взглядом к месту, — Надеюсь, ты понимаешь, что перешла черту.

— Какую черту, Максим? — ее губы нервно дергаются, — Я просто ответила на звонок и сказала Лере, что ты на совещании.

— Дело не в том, что ты ей сказала. Не в контексте, а в поступке. Представь, что ты позвонила бы мужу, а подняла трубку бывшая жена. На секунду поставь себя на ее место. Уверен, была бы истерика.

Она цокает языком, складывая руки на груди, откидывается на спинку дивана.

— Макс, а мне кажется, что Лера меня с самого первого дня невзлюбила. Поэтому так не мудро относится к ситуации. Ну взяла я трубку, да. Я же не в трусы к тебе залезла. Я ей ничего лишнего не сказала, а отчитываюсь как за все смертные грехи...

— Не думаю, что Лера бы вспылила просто так. Скажи правду, Лол. Ты пытаешься разрушить мою семью?

Я озвучиваю тот вопрос, который не возникал у меня в голове ранее. Но Лера так отчаянно об этом кричала, я не смог не задать.

Нужно попробовать все версии.

Глаза бывшей жены расширяются, она неверяще смотрит на меня, а потом одна слеза срывается вниз. Наверно, я немного перегнул палку с такими прямыми вопросами.

Чувствую, как вина начинает душить. Не за вопрос, а за тон.

Наверно, нужно было чуть мягче. Я просто на взводе, я устал. Мне нужно решать дела по бизнесу, где навалилось куча проблем, а разгребаю это дерьмо.

— Максим, — она хлюпает носом, — Я бы никогда не стала. Я же сама виновата, что ушла от вас. Я похожа на монстра? Нет... Ты же знаешь причину, мне нужно поговорить с Еськой. Осталось то совсем чуть-чуть.

Вспоминаю о диагнозе, который она озвучила в нашу первую встречу спустя время. Ее желание пообщаться с дочерью, пока она не...

Наверно и правда перегнул палку. Лола больна и в отчаянии.

— Прости, — опускаю голову, — Но нам не стоит так часто общаться, я не хочу, чтобы Лера постоянно переживала. А с Еськой я поговорю еще раз, она упрямая, но сговорчивая. Не обещаю, что на встречу придет в хорошем настроении, Лол, но придет.

— Да я просто хочу свою девочку видеть и все. Скажем так... Попросить прощения перед смертью.

Ее последние слова тучей сгущаются над нами. Повисает тяжелая пауза.

— Макс, — она зовет меня, переставая помешивать кофе чайной ложечкой, — Можно я к тебе сяду?

— Зачем?

— Мне страшно, можно я тебя обниму? Пожалуйста. Легкое дружеское объятие. Мне очень страшно.

Я даже не успеваю ответить, она быстренько перебирается ко мне на диван.

С ее глаз начинают капать крупные слезинки, Лолита укладывает голову на плечо, приобнимая меня слегка.

— Знаешь, когда тебе говорят, что осталось жить не больше полугода... Это не просто приговор, Максим. Это смертная казнь. Ходить каждый день по улице и знать, что завтра ты можешь здесь больше никогда не очутиться. Знать, что больше не почувствуешь ветер, не услышишь пение птиц. Это очень страшно.

— Лол...

— Нет, послушай. Это наверно меня Бог наказал за то, что я вас бросила. Никогда себя не прошу, — она отрывается от плеча, гладит мою щеку, подвигаясь непозволительно близко, — Прости меня за все.

Ее губы опускаются на мое щеку. В совершенно невинном поцелуе.

— Ты гадина! Ненавижу тебя, — голос дочери сбоку. Словно во сне или в моей голове. Откуда ей здесь взяться?

Но нет, я вижу знакомую макушку рыжей копны волос.

— Зачем ты вернулась? — дочь хватает Лолиту за руку и тащит на себя, — Я не отдам тебе папу!

Глава 16. Максим. Часть 2

— Есь, — я оглядываюсь по сторонам, мысль, что Лера могла увидеть этот поцелуй, пускай и в щеку, бьет набатом, — Где мама?

Плечи Лолы вздрагивают. Возможно, ей неприятно, но это последнее, что меня сейчас волнует.

— Мама у бабушки, — дочь настроена враждебно. Испепеляет взглядом исподлобья и меня и Лолиту. Та в свою очередь тянет к ребенку руку, улыбается, а я понимаю, что это лишнее.

Еська сейчас как ёжик. Кроме иголок ничего не покажет. И будет защищаться.

— Так что? — дочь бьет по руке Лолы, та тут же ее прижима

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.